

Политология. Международные отношения

УДК 323.1

О.В. Тимофеева

СОБРАТЬ НАЦИЮ, ЗАЩИТИТЬ НАЦИЮ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Пристальное внимание в последние десятилетия Центральная и Восточная Европа уделяет конструированию собственной идентичности. Даже для Польши идентификация через принадлежность к католической вере уже недостаточна. Достаточно часто мы можем наблюдать модель определения собственной идентичности через отмежевание от другого. В данном контексте максимально актуальной становится повестка по миграционному вопросу. Наиболее остро реагирует на миграционный кризис Венгрия, которая в лице «Фидеса» и Орбана настроена на сбережение своей национальной, культурной, религиозной идентичности. Вышеградская группа, созданная с целью совместного движения стран региона Центральной и Восточной Европы в Евросоюз, по прошествии десятилетия с момента вступления совместными усилиями противоречит решениям Евросоюза с позиций сохранения европейских и национальных ценностей перед наплывом представителей чуждых культур. Венгрия демонстрирует готовность к конфликту с ЕС ради национального вопроса и собственной позиции. Польша вслед за Венгрией демонстрирует антииммигрантскую риторику устами лидеров правящей с 2015 года партии «Право и справедливость». Солидарный отказ от глобального пакта в 2018 году также свидетельствует о том, что в Восточной Европе возобладала риторика обороны национальной идентичности от прибывающих инокультурных мигрантов. Польша, активно привлекая трудовых мигрантов, предпочитает близких по культуре и языку. Привлечение соотечественников берется на вооружение такими представителями региона, как Польша, Венгрия, Румыния. В итоге автор отмечает, что максимально знаковым для восточноевропейского региона последних лет остается стремление подчеркивать собственную национальную идентичность путем отмежевания от инокультурных мигрантов и одновременно от западноевропейской общности.

Ключевые слова: Центральная и Восточная Европа, национальная идентичность, традиционные ценности, Вышеградская группа, миграционный кризис.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-288-296

Введение

Последние десятилетия государства Центральной и Восточной Европы активно заняты конструированием элементов собственной национальной идентичности. После демократического транзита обновленным государствам важно реактуализировать представление о себе самих в Европе и мире.

Если говорить о Польше, то идентификация поляков через принадлежность к католической вере (поляк – католик) по-прежнему достаточно сильна, хотя мы и наблюдаем некоторые тенденции к ослаблению связи нации и религии, народа и церкви. При этом идентификация себя через принадлежность к конфессии становится далеко не единственным пунктом рассуждений о себе со стороны польских политических деятелей.

Достаточно часто мы можем наблюдать модель определения собственной идентичности через отмежевание от другого. В данном контексте максимально актуальной становится повестка по миграционному вопросу. Проблема мигрантов – еще один пункт, по которому мы определяем правый поворот, случившийся в государственной политике. Проблема мигрантов (и миграционная политика вообще) достаточно остра для мононациональной Польши и других государств Центральной и Восточной Европы.

Миграционная политика, которую проводит в последние годы Европейский Союз, вызывает у «коренного» населения стран Западной Европы понятный протест: потоки плохо регулируются, многочисленные мигранты невосприимчивы к европейским ценностям и европейскому образу жизни, что видится угрозой размывания национальной идентичности населения европейских стран. Массо-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

вое недовольство западных европейцев политикой своих стран породило движение за выход из ЕС, евроскептицизм, а также как раз и вызвало к жизни оживление тех, кого обозначают понятиями «националисты», «правые радикалы» и «популисты» [11]. Диапазон этого явления давно пересек пределы одного государства или даже региона. Правопопулистский поворот отмечался в Италии, в Германии, в Великобритании. Если говорить о Центральной и Восточной Европе, то здесь наиболее громко данная тенденция просматривается в Венгрии с антииммигрантской партией «Фидес» Виктора Орбана и с находящейся в оппозиции к ней националистской партией «Йоббик».

Венгрия и миграционный кризис

Миграционная проблема набрала остроты для государств членов ЕС, когда с 2014 года в Европу перебрались на тонущих лодках более 1 миллиона 700 тысяч беженцев из Ближнего Востока и стран Африки. Статус многих беженцев был неопределенным, попали ли они в Европу, спасаясь от войны, или речь идет о трудовой миграции, каковы будут последствия для экономики и социального благополучия – вот вопросы, которые озвучивали представители «Фидес» аудитории избирателей.

Лицо правого поворота в Центральной и Восточной Европе – Венгрия и партия «Фидес» во главе с Виктором Орбаном. Сменив примерно в 2000 году свою политическую ориентацию, партия с 2004 года успешно участвует в выборах в Европарламент. На парламентских выборах 2010 года во главе коалиции «Фидес» одерживает решительную победу над оппонентами и формирует правительство во главе с Орбаном. Имея с партнерами по коалиции конституционное большинство, в 2012 году «Фидес» инициирует изменение конституции. Помимо громкого запрета абортот и антисоросовской кампании в стране, еще одним громко прозвучавшим деянием «Фидес» становится то, что в 2016 году партия во главе с Виктором Орбаном выступила инициатором референдума по вопросу о квотах на беженцев, которых Евросоюз предлагал поселить на территории Венгрии. При этом партия активно агитировала против расселения беженцев в Венгрии [5].

Спор между Венгрией и Евросоюзом – принимать или не принимать инокультурных, более того, иноконфессиональных мигрантов из Ближнего Востока или из Африки – это часть спора о том, какой быть Европе после кризиса, мультикультуральной или национальной, и именно эта проблема не является чем-то специфическим ни для Венгрии, ни для Восточной Европы. Орбан проявляет себя лишь как один из ярких представителей, харизматичный лидер нового поколения правых в Европе.

Одним из ярких заявлений Орбана на тему идентичности было его выступление 6 сентября 2016 г. на XXVI Экономическом форуме в городе Крыница-Здруй в рамках дискуссии на тему «Экономический патриотизм. Европа после Brexit». Виктор Орбан сформулировал следующее: «Нет понятия “европейский народ”. Есть поляки, немцы и венгры. Старое классическое самосознание – это сила» (Цит. по: [9]). Таким образом, цветистым высказыванием Орбан обозначил свою и своей партии позицию в отношении Европы и европейцев, которую можно трактовать как «мы особенные». Так обозначить позицию по отношению к миграционному кризису было крайне важно, ведь ровно в разгар кризиса проходила очередная предвыборная кампания в стране. Для уточнения своей позиции Орбан также заявил: «Венгрия никогда не будет иммигрантской страной» [10]. Таким образом, мы видим, что Венгрия в лице «Фидес» и Орбана определенно настроена на сбережение своей национальной, культурной, религиозной идентичности, а также своего особого образа жизни.

Ответ Вышеграда на миграционный кризис

Программа Европейской Комиссии по распределению мигрантов по странам ЕС в соответствии с квотами (речь идет о 120 тысячах мигрантов) не встретила единодушной поддержки в Восточной Европе. Ни Польша, ни Чехия, ни Венгрия не готовы были пойти навстречу требованиям ЕС и принять мигрантов в своих странах. Министр внешнеэкономических связей и иностранных дел Венгрии Петер Сиярто заявил, что решение ЕК «ставит под угрозу безопасность и будущее всей Европы. Политиканство изнасилоало законодательство Европы и ее ценности» [10].

В конце ноября 2016 года так называемая «Вышеградская четверка» в составе Польши, Чехии, Словакии и Венгрии объявила в совместной декларации, что не приемлет механизма обязательного распределения беженцев между странами Евросоюза. Вышеградская четверка в своем нежелании принимать мигрантов заявила, что необходимо разрабатывать способы возвращения мигрантов обратно, тех из них, которых ЕС по разным причинам принять не может. Глава МВД Польши Мариуш

Блашак пояснил, что это станет сигналом, что двери ЕС не открыты для мигрантов из Африки и Азии. Польский министр внутренних дел пояснял также, что совершал визиты в Румынию и Болгарию с целью расширить Вышеградскую группу, а в данном случае – группу совместных решений о том, что бессмысленно рассуждать о релокации мигрантов в Европе, так как их размещение само по себе притягивает новые волны миграции. Другим решением (хорошим решением) должно, по его мнению, стать укрепление внешних границ Европейского союза [13]. Таким образом, мы можем наблюдать, как Вышеградская группа, созданная с целью совместного движения стран региона Центральной и Восточной Европы в Евросоюз, по прошествии десятилетия с момента вступления совместными усилиями противоречит решениям Евросоюза с позиций сохранения европейских и национальных ценностей перед наплывом представителей чуждых культур. Государства региона, объединившиеся в 1991 году именно в своем стремлении сблизиться с Западом, во втором десятилетии XXI века держат оборону противостоя Западу, и предмет раздора заключается именно в ценностях. Глава МВД Венгрии Шандор Пинтер также остро высказывался, намекая на события из раннесредневековой истории Венгрии, говоря, что во время хаотичного нашествия «пришлых» через территорию его страны перекочевали представители 104 государств, причем в подавляющем большинстве этих стран не происходила гражданская война и не имела место внешняя агрессия. «От политики переселения мы хотим перейти к политике возвращения», – заявил тогда глава МВД Венгрии [9].

Венгерские крестоносцы против ЕС

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на митинге своих сторонников, посвященном началу предвыборной кампании, называл выборы в Европарламент историческим сражением между сторонникам переселения на континент мигрантов и защитниками христианской Европы. В медиа Венгрию называют главным крестоносцем Европы. Венгерский лидер заявлял даже, что целью европейских политиков стало потеснить христианство с помощью массового наплыва мигрантов, а вслед за христианством уничтожить и сами европейские народы. Орбан заявлял в ходе предвыборной кампании, что вопрос мигрантов – это вопрос борьбы за христианскую культуру и христианское наследие Европы [1]. Согласно Орбану система квот «изменила бы венгерскую и европейскую национальную, культурную и религиозную идентичность, что органы ЕС не имеют право делать» [24]. Таким образом, правому популисту Орбану успешно удается выдавать вопрос из сферы социально-экономической политики за вопрос национальной культуры и, успешно связывая национальные и религиозные ценности, зарабатывать очки у электората при этом.

По вопросу участия Венгрии в приеме мигрантов по квоте Евросоюза был инициирован национальный референдум. 6 октября 2016 года венгры отвечали на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Европейский союз мог предусматривать обязательное переселение невенгерских граждан в Венгрию без согласия Национального собрания?» [15]. Подавляющее большинство проголосовавших, более 90 %, сказали «нет», но явка, составившая только 44 %, была слишком низкой для того, чтобы голосование было признано действительным. Согласно решению министров внутренних дел Европейского союза по плану переселения Венгрия должна была принять 1 294 беженца из других стран. Помимо референдума, Венгрия отвечает Евросоюзу строительством стены на границе с Сербией [16].

Европейская народная партия, крупная фракция правого центра в Европейском парламенте, в марте 2019 года приостановила членство венгерской «Фидес» [17]. Оппоненты не одобрили именно критику Орбаном миграционной политики Еврокомиссии. Таким образом, противостояние с использованием традиционалистской риторики в отстаивании национальной идентичности вышло в свою острую фазу. Традиционные европейские консерваторы разошлись во взглядах с правыми коллегами из Восточной Европы.

Недовольство европейских коллег венгерским партнером было связано в числе прочего с громким пакетом законов, за который венгерский парламент проголосовал в июне 2018 года. Три закона названы в совокупности «Стоп Сорос», по имени мецената Джорджа Сороса, венгра по происхождению. Как следует из экспертизы Венецианской комиссии (консультующей страны Совета Европы по вопросам законодательства) на пакет «Стоп Сорос», принятые документы не соответствуют праву и стандартам ЕС [12], поскольку предусматривают наказание за помощь нелегальным иммигрантам. В качестве помощи рассматривается в том числе предоставление убежища, оказание правовой помощи. Наказанию в виде штрафа, увеличения налога, закрытию будет подвергаться некоммерческая организация, получающая финансирование из-за рубежа, которая, собственно, и занимается оказанием

помощи, поскольку, с точки зрения венгерского МВД, такая помощь может служить угрозой национальной безопасности страны. Теперь НКО, работающие с мигрантами, получают лицензию в Венгерском МИДе. Документ Венецианской комиссии осудил законодательство, ограничивающее деятельность правозащитных организаций. Как отмечают СМИ, «Фидес» не ограничивается предвыборной риторикой в своем нежелании видеть в Венгрии иммигрантов [2], мы видим, что «Фидес», а значит Венгрия, предпринимает реальные политические действия, доказывающие населению твердость намерений в охране национальной идентичности.

Последователи Венгрии: Польша и миграционный кризис

За десятилетия, прошедшие после бархатных революций, Польша активно формулировала постулаты о собственной идентичности. Польша поддерживает тренд правого поворота, свойственный как Восточной, так и ЗЕвропе последнего десятилетия. И если для Польши характерна особая роль религии и церкви в осознании своей национальной идентичности, то правый поворот, как уже было показано на венгерском примере, для Восточной Европы характеризуется главным образом своим стремлением защитить традиционное, национальное. Защита национального максимально ярко проявляется именно в противодействии наплыву мигрантов, и здесь Польша проявляет региональную солидарность с Венгрией.

Политику венгерской партии «Фидес» и польской партии «Право и справедливость» невозможно не признать схожей, так же как и риторику их лидеров Виктора Орбана и Ярослава Качинского. Венгрия значительно раньше, т. е. с момента прихода к власти «Фидес» в 2010 году, начала обнаруживать в своей политике черты, которые впоследствии будут обозначены исследователями как признаки правого поворота. При этом Качинский, приведший «Право и справедливость» (ПиС) к победе в 2015 году, не раз ставил венгерского премьера в пример, а именно в области политики в отношении Европейского союза. Более того, ряд исследований связывают это сходство в некоторых позициях, где Венгрия и Польша противоречат политике ЕС именно с тем, что как Польше, так и Венгрии необходимо защищать свои национальные рынки, а значит, и свои национальные интересы [35]. Здесь вполне можно обнаружить связь и с желанием как Венгрии, так и Польши ставить преграды на пути в свои страны прибывающим последние десять лет в Европу мигрантам и беженцам.

Период, когда вопрос с мигрантами для Европы (как Восточной, так и Западной) был максимально острым, в Польше был особенно горяч приближающимися выборами, президентскими и парламентскими. В 2015 году президентские выборы по результатам второго тура с 51,55 % голосов выигрывает представляющий «Право и справедливость» Анджей Дуда, который ратовал за национальную идентичность и более четкое обозначение своих интересов в Европе, в отличие от Бронислава Комаровского, стремившегося к тому, чтобы Польша была частью Европы. В тот же год по результатам парламентских выборов ПиС получает абсолютное большинство мест в парламенте, и сформированное парламентским большинством правительство теперь определяет основные направления внешней и внутренней политики страны. Тогда же, в 2015 году, тема мигрантов появляется в польской политике, как и в политике всей Европы.

Первые декларации о том, что Польша примет обозначенное для нее количество мигрантов в рамках программы Евросоюза, подписывала Эва Копач, премьер, представляющий «Гражданскую платформу», пребывавшую у власти уже восьмой год и бывшую оппонентом «Права и справедливости» в так называемой «польско-польской войне», описанной Л.С. Лыкошиной [7]. При этом еще в качестве представителя оппозиции Ярослав Качинский уже заранее обозначил отношение ПиС по мигрантскому вопросу, публично озвучивая вопрос о том, готовы ли европейские медицинские службы к борьбе с болезнями, которые идут в Европу, поскольку «разного рода паразиты, которые не опасны в организмах тех людей, могут тут стать опасными» [28]. Игра с подобными высказываниями в год выборов оказалась успешной, при этом очень сблизила позиции ПиС и деятелей более народного толка, как Павел Кукиз, чья «Кукиз'15» получила на тех же выборах 28 мест в парламенте. Как отмечает О.Н. Майорова, ПиС и Дуда значительно расширили свой электорат [8]. Получив власть, ПиС в лице нового премьер-министра Беаты Шидло первоначально подтверждает прием мигрантов символическим числом в сто человек. Однако антиэмигрантская риторика ПиС не ослабевает. Часто приводится пример ста сомалийцев, принятых Финляндией в 80-х: «Сегодня их 18 тысяч, потому что мусульмане имеют многочисленные семьи, приглашают своих родственников, и их сообщество разрастается» [28].

Глобальный пакт о миграции

В 2018 году встает вопрос о том, что Польша не подпишет Соглашение Global Compact [18] о безопасной, регулируемой и легальной миграции. Польша приводит аргумент о том, что гораздо лучшей альтернатива приему мигрантов в Европе – это помощь на месте. «Если мы будем объединять усилия к тому, чтобы помогать перемещенным на месте, в их географических широтах и в их культурных обстоятельствах, то именно так мы лучше всего обеспечим их потребности», – говорит министр по вопросу гуманитарной помощи Беата Кемпа [22]. Отказ в подписании соглашения аргументируется также тем, что соглашение не гарантирует Польше суверенности права принятия решений о том, кого государство принимает на своей территории, а также о различении миграции легальной и нелегальной – именно так обозначена позиция Польши на странице канцелярии премьера [32]. Документ, однако, скорее передает, каким образом должен выглядеть на региональном уровне подход к мигрантам от охраны их жизни, до охраны границ, и при этом документ все же содержит упоминания о суверенности государств в вопросах принятия миграционной политики, с точки зрения юристов [23].

Польша не была одинока в нежелании принимать названное соглашение. Также отказом ответили венгры; по словам министра иностранных дел, главный посыл документа заключается в том, что миграция является хорошим и неизбежным явлением. В то же время, по словам венгерского МИД, «мы считаем миграцию плохим процессом с очень серьезной угрозой безопасности» [22]. Из государств не Западной Европы отказом ответила также Чехия; ее премьер Андрей Бабиш обозначил, что «пакт не ясен и может быть нарушен» [31]. Солидаризировался с регионом и представитель Болгарии, заявивший, что документ угрожает национальным интересам [21]. Таким образом, в Восточной Европе возобладала риторика обороны национальной идентичности от прибывающих инокультурных мигрантов.

Трудовая миграция – особая миграция

Важно при этом отметить, что при упорном сопротивлении приему мигрантов-беженцев Польша все же, согласно рапорту Евростата, принимает больше всех в Европе трудовых мигрантов: в 2017 году выдано 683 тысячи первичных документов о пребывании для граждан из-за пределов ЕС. В 2017 году Польша выдала 59 % разрешений на вид на жительство в связи с работой от всего количества выданных в ЕС. Речь идет главным образом о гражданах Украины. В 2018 году более 100 тысяч разрешений на работу в Управлении по делам иностранцев получили именно выходцы из этого соседнего государства [34]. В настоящее время украинцы составляют самую большую группу иммигрантов, работающих в Польше. Иммигранты из Украины удобны для власти. Они легко интегрируются, не имеют проблем с языком и не отличаются цветом кожи. На основе таких аргументов, как «культурная близость» и «хорошая ассимиляция», украинцам был облегчен доступ к сезонной работе.

Очевидно, таким образом, что, во-первых, трудовые мигранты, с точки зрения властей, не несут угрозы национальной идентичности, а также, напротив, польская экономика определенно в них заинтересована, и количество разрешений на работу явственно о том свидетельствует. Однако при этом авторы исследования общественного мнения об отношении поляков к другим народам [33] говорят о том, что «Отсутствие однозначного и решительного осуждения агрессии в отношении мигрантов и украинского меньшинства представителями польских властей и игнорирование этого лидерами мнений (СМИ, элиты, эксперты) могут способствовать росту негативных тенденций и непредсказуемых последствий». А из данных прокуратуры следует, что в 2017 году украинцы становятся второй наиболее преследуемой группой сразу после мусульман (против четвертого места в 2016 году) [36].

Важно отметить, что антимигрантская риторика последних лет стала относительно новым явлением в Восточной Европе.

Привлечение соотечественников

Исследованию стратегических установок польской миграционной политики посвящена работа Л.Е. Горизонтова, где автор говорит, что первым и основным компонентом миграционной политики Польши является курс по отношению к проживающим за границей соотечественникам [4].

Для поляков существует понятие «полония» [27], т. е. все поляки, проживающие за границами польского государства, которое отлично от понятия «польское национальное меньшинство» в иностранном государстве. Численность полонии за границей насчитывает около 21 млн человек, при том

что численность населения Польши – около 39 млн человек. Понятие «полония» описывает людей, которые чувствуют польское происхождение, но родились за пределами Польши, они поддерживают отношения с национальными традициями и культурой во втором или последующих поколениях и на разных уровнях отождествления себя с польскими делами, достижениями, говорится в правительственной программе сотрудничества [30]. Этот термин относится, например, к польским общинам в США, Канаде, Франции, Бразилии, где преобладают люди, чьи предки покинули Польшу десятилетия назад. Подчеркивая таким образом единство всех поляков в мире, в сентябре 2007 г. польское государство вводит так называемую «карту поляка».

Этот документ для имеющих иностранное гражданство соотечественников был изначально нацелен на укрепление связи с диаспорами. Главным образом «карта поляка» пользовалась спросом у граждан Украины и Республики Беларусь и использовалась как инструмент трудовой миграции; однако в документе проговариваются формулировки и основные традиционные для поляков ценности: язык и вера. В 2008–2017 гг. «карту поляка» получили свыше 220 тыс. человек, однако только незначительная их часть осела в Польше. В 2018 г. наблюдалось существенное увеличение числа таких переселенцев. С 16 мая 2019 г. выдача «карты поляка», первоначально ограниченная постсоветским пространством, была распространена на граждан всех стран мира с польскими корнями [14].

Л.Е. Горизонтов, анализируя проект концепции миграционной политики, отмечает, что новая стратегия в этом вопросе допускает приезд в Польшу на постоянное место жительства мигрантов-неполяков. При этом нежелательными мигрантами объявляются все же мусульмане по причине свойственной им культурной обособленности и подверженности радикализму [25]. Остающиеся в Польше мигранты обязаны не только интегрироваться, полностью воспринимая систему ценностей польского общества, в том числе религиозные ценности: «ассимиляционные элементы должны доминировать в программах интеграции иностранцев». Правящая партия «Право и справедливость» озабочена сохранением традиционных ориентиров. Поэтому предпочтительны представители близких в культурном отношении народов. Как полагает Л.Е. Горизонтов, в целом проект документа отразил подходы, характерные для консервативных польских евроскептиков. И при этом исламофобия и жесткий ассимиляторский курс подверглись наибольшей публичной критике: требуя ассимиляции иностранных иммигрантов в Польше, государство одновременно выступает против утраты национальной идентичности польскими эмигрантами [20]. Можно говорить о том, что ПИС сегодня готова принимать в стране либо соотечественников, либо славян, руководствуясь сохранением национальной идентичности.

Несколько напоминают о польских те меры, которые в отношении соотечественников за границей предпринимает правительство Венгрии. Венгерское руководство проявляет особую заботу о венграх по происхождению и даже праве голоса для них. Еще в 2017 году вице-премьер правительства Венгрии Жолт Шемьен заявлял, что в венгерском обществе и парламенте «существует общий консенсус» в том, что венгры за границей имеют право на автономию, венгерское гражданство и право голоса [3]. При этом он отметил, что венгерское правительство несет ответственность за венгров за границей и выполняет все свои обязательства перед ними, в том числе путем предоставления гражданства.

Важно помнить, что еще более серьезные и долговременные намерения на протяжении трех десятилетий демонстрирует Румыния, где имеется долгосрочная стратегия в отношении Республики Молдова, в основе которой лежит концепция «двух румынских государств». Как отмечается, Румыния, во-первых, предоставляет румынские паспорта гражданам Молдовы, если они проживали на территории Бессарабии в межвоенный период либо являются потомками данных лиц; во-вторых, целенаправленно стимулируется участие молдавского населения в образовательных программах на территории Румынии; в-третьих, поддержка со стороны Румынии оказывается большому количеству неправительственных организаций [6]. С приходом к власти в 2004 г. президента Т. Бэсеску, являющегося наиболее активным сторонником объединения с Молдавией, в румынской политической элите риторика за объединение всех румын усилилась. Так, в 2013 г. он заявил, что третьим «фундаментальным проектом страны» после вхождения в НАТО и ЕС «должно стать объединение с Республикой Молдова» [19]. И уже в 2014 году в предвыборной программе президента К. Йоханниса говорилось, что, «если граждане Республики Молдова не желают воссоединения, никто не может их заставить, но если [они] хотят его, то никто не может им воспрепятствовать его осуществить» [26].

Заключение

Таким образом, в разных государствах региона Центральной и Восточной Европы мы обнаруживаем стремление к укреплению собственной национальной идентичности путем вливания в нее

зарубежного компонента, который, на примере Румынии и Венгрии, вполне может оказаться благодарным электоратом (польский вариант поддержки соотечественников – «карта поляка» – не предполагает права голоса). Однако все же максимально знаковым для восточноевропейского региона последних лет остается стремление подчеркивать собственную национальную идентичность путем отмежевания от инокультурных мигрантов и одновременно от западноевропейской общности, готовой к приему столь тревожащего компонента в свои ряды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божик Д. Выбор между христианством и мигрантами. Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2019/04/05/orban-eu-campaign> (дата обращения: 06.09.2020).
2. Вендик Ю. Венгрия приняла закон о миграции. За помощь нелегалам могут посадить в тюрьму // Русская служба bbc. 20.06.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44548894> (дата обращения: 06.09.2020).
3. Вице-премьер Венгрии Шемьен заявил, что венгры за границей имеют право на автономию и гражданство. 17.11.2017. URL: <https://gordonua.com/news/politics/vice-premer-vengrii-shemen-zayavil-chto-vengry-za-granicey-imeyut-pravo-na-avtonomiyu-i-grazhdanstvo-217840.html> (дата обращения: 06.09.2020).
4. Горизонтов Л. Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок // Современная Европа. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-postsotsialisticheskoy-polshi-dinamika-strategicheskikh-ustanovok> (дата обращения: 06.09.2020).
5. Желтов М.В. Референдум против расселения мигрантов в Венгрии – по следам «двухвостой собаки». Интер Избирком (5 ноября 2016). URL: <http://izbircom.com/2016/11/05/референдум-против-расселения-мигрант/> (дата обращения: 06.09.2020).
6. Кириллов В.Б. Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма // Современная Европа. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rumynii-v-moldavii-formy-i-evolyutsiya-unionizma> (дата обращения: 06.09.2020).
7. Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015.
8. Майорова О.Н. Правый поворот в Польше. Президентские и парламентские выборы 2015. Славянский альманах. 2016. С. 147–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyu-povorot-v-polshe-prezidentskie-i-parlamentskie-vybovy-2015-g> (дата обращения: 06.09.2020).
9. Михеев В. Венгрия: «йоббики» выглядывают из-за правого плеча Орбана // Вся Европа. 2017. № 12 (125). URL: <http://alleuropa.ru/?p=15072> (дата обращения: 06.09.2020).
10. Михеев В. Венгрия как бастион старой Европы. Вся Европа. 2016. № 11 (115). URL: <http://alleuropa.ru/?p=13936> (дата обращения: 06.09.2020).
11. Русаков В.М., Русакова О.Ф. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Дискурс-Пи. 2016. С. 13–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyu-povorot-v-politicheskom-diskurse-elit-i-krizis-neoliberalizma> (дата обращения: 06.09.2020).
12. A JOG A DEMOKRÁCIÁÉRT EURÓPAI BIZOTTSÁG (VELENCEI BIZOTTSÁG) EBESZ DEMOKRATIKUS INTÉZMÉNYEK ÉS EMBERI JOGOK HIVATALA (EBESZ/DIEJH) MAGYARORSZÁG KÖZÖS VÉLEMÉNY az ún. „STOP Soros” törvényjavaslat-csomag civil szervezetekre közvetlenül kiható rendelkezéseiről. 25.06.2018. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8076/file/326_NGO_HUN_25Jun2018_hu.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
13. Błaszczak M. Decyzja o przyjęciu tysięcy migrantów była błędem. 22.09.2016. URL: <https://www.radiomaryja.pl/informacje/m-blaszczak-decyzja-o-przyjeciu-tysiecy-migrantow-byla-bledem/> (дата обращения: 06.09.2020).
14. Dziennik ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 2019. 13 czerwca. Poz. 1095-1101. URL: <https://www.infor.pl/dziennik-ustaw/r2019/nr114/> (дата обращения: 06.09.2020).
15. Dunai M., Than K. Hungary to hold referendum on mandatory EU migrant quotas on October 2 // Reuters. 05.07.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-hungary-referendum/hungary-to-hold-referendum-on-mandatory-eu-migrant-quotas-on-october-2-idUSKCN0ZL0QW> (дата обращения: 06.09.2020).
16. Dunai M. Hungary to fence off border with Serbia to stop migrants // Reuters. 05.07.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hungary-immigration/hungary-to-fence-off-border-with-serbia-to-stop-migrants-idUSKBN0OX17I20150618> (дата обращения: 06.09.2020).
17. FIDESZ membership suspended after EPP Political Assembly // European People's Party press release. 20.03.2019. URL: <https://www.epp.eu/press-releases/fidesz-membership-suspended-after-epp-political-assembly/> (дата обращения: 06.09.2020).
18. Global Compact for safe, orderly and regular migration. Intergovernmentally negotiated and agreed outcome. 06.09.2018. URL: https://refugeemigrants.un.org/sites/default/files/180713_agreed_outcome_global_compact_for_migration.pdf (дата обращения: 14.06.2020).
19. Interviu cu T. Băsescu. 27.11.2013 // TVR. URL: http://stiri.tvr.ro/traian-basescu-la-tvr--urmatorul-proiect-pentru-romania-trebuie-sa-fie-vrem-sa-ne-intregim-tara-_37653.html#view (дата обращения: 06.09.2020).

20. Klaus W. Nowa "Polityka migracyjna Polski" to dokument ksenofobiczny i niebezpieczny. URL: <https://publicystyka.ngo.pl/klaus-nowa-polityka-migracyjna-polski-to-dokument-ksenofobiczny-i-niebezpieczny> (дата обращения: 06.09.2020).
21. Krasimirov A. Bulgaria becomes latest EU state to shun U.N. migration pact. // Reuters. 12.11.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-un-migrants-bulgaria/bulgaria-becomes-latest-eu-state-to-shun-un-migration-pact-idUSKCN1NH1D9> (дата обращения: 06.09.2020).
22. Novak M.K. Rząd PiS wpuszcza najwięcej migrantów w UE, ale Porozumienie ONZ odrzuca, bo jest o migrantach. 21.11.2018. URL: <https://oko.press/pis-wpuszcza-najwiecej-migrantow-porozumienie-onz-odrzuca-bo-migrantow/> (дата обращения: 06.09.2020).
23. Novak M.K. Rząd PiS: Migracja? Przecież pomagamy na miejscu». Według OECD bardzo mało i źle. 05.12.2018. URL: <https://oko.press/rzad-pis-migracja-przeciez-pomagamy-na-miejscu-wedlug-oecd-bardzo-malo-i-zle/> (дата обращения: 06.09.2020).
24. Orbán: Népszavazás lesz a betelepítési kvótáról. Magyar Nemzet (24 February 2016). URL: <https://magyarnemzet.hu/archivum/belfold-archivum/orban-nepszavazas-lesz-a-betelepitesi-kvotarol-3966031/> (дата обращения: 06.09.2020).
25. Polityka migracyjna Polski. Projekt z dnia 10 czerwca 2019 r. 69 s. <https://interwencjaprawna.pl/wp-content/uploads/2019/06/Polityka-migracyjna-Polski-wersja-ostateczna.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
26. Programul prezidential al lui K. Iohannis. (2014) Romania lucrului bine facut. // Site-ul oficial al Președintelui României. URL: www.presidency.ro/files/userfiles/Program-prezidential.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
27. Polonia w liczbach... czyli największe skupiska Polonii na świecie. // Dziennik Warto wiedzieć. URL: <http://wartowiedziec.pl/serwis-glowny/styl-zycia/12472-polonia-w-liczbach-czyli-najwiksze-skupiska-polonii-na-wiecie> (дата обращения: 06.09.2020).
28. Rumienczyk B. Temat, który rozpałił nas do czerwoności. I o którym zapomnieliśmy.// Onet wiadomości. 11.10.2019. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/polityka-pis-wobec-imigrantow/e1xnpq0> (дата обращения: 06.09.2020).
29. Rządowy program współpracy z Polonią i Polakami za granicą w latach 2015–2020. Ministerstwo Spraw Zagranicznych, 2015. s. 2–3. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/70a7021e-304c-4075-a812-18e5b3410966:JCR> (дата обращения: 06.09.2020).
30. Schumacher E. Czech PM questions UN migration pact, after Austria exit // DW.com. 01.11.2018. URL: <https://www.dw.com/en/czech-pm-questions-un-migration-pact-after-austria-exit/a-46125478> (дата обращения: 06.09.2020).
31. Stanowisko wobec Globalnego Porozumienia ONZ na rzecz bezpiecznej, uporządkowanej i legalnej migracji. 20.11.2018. URL: <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/decyzje-rzadu/stanowisko-wobec-globalnego-porozumienia-onz-na-rzecz-bezpiecznej.html> (дата обращения: 06.09.2020).
32. Stosunek do innych narodów // Komunikat z badań. Nr 37/2018. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_037_18.PDF (дата обращения: 06.09.2020).
33. Trendy migracyjne w I połowie roku – zezwolenia na pobyt. 19.07.2018. <https://udsc.gov.pl/trendy-migracyjne-w-i-polowie-roku-zezwozenia-na-pobyt/> (дата обращения: 06.09.2020).
34. Węgry Orbána – wzór czy przystroga? Warszawa. 2014. URL: <https://www.sobieski.org/wp-content/uploads/2018/08/Skiba-Rapkiewicz-K%C4%99dzierski-red.-W%C4%99gry-Orbana-PDF.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).
35. Wyciąg ze sprawozdania dotyczącego spraw o przestępstwa popełnione z pobudek rasistowskich, antysemitycznych lub ksenofobicznych prowadzonych w I półroczu 2017 roku w jednostkach organizacyjnych prokuratury. Warszawa. 13.11.2017. URL: <https://pk.gov.pl/wp-content/uploads/2017/12/8ffee219b2f4dd56387508008eee13a5.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

Поступила в редакцию 06.08.2020

Тимофеева Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

O.V. Timofeeva

**GATHERING A NATION, DEFENDING A NATION: CENTRAL AND EASTERN EUROPE
IN SEARCH OF NATIONAL IDENTITY**

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-288-296

In recent decades, Central and Eastern Europe has been paying close attention to the construction of its own identity. Even for Poland, identification through belonging to the Catholic faith is no longer sufficient. Quite often, we can ob-

serve a model of defining own identity through dissociation from the other. In this context, the agenda on the migration issue becomes most relevant. The most acute reaction to the migration crisis is in Hungary, which, represented by Fidesz and Orban, is set to preserve its national, cultural and religious identity. The Visegrad Group, created with the aim of joint movement of Central and Eastern European countries to the European Union, after a decade from the moment of accession, by joint efforts, jointly contradicts the decisions of the European Union from the standpoint of preserving European and national values in the face of the influx of representatives of alien cultures. Hungary is demonstrating its readiness for a conflict with the EU for the sake of the national issue and its own position. Poland, following Hungary, demonstrates anti-emigrant rhetoric through the mouths of the leaders of the ruling "Law and Justice" since 2015. The solidarity rejection of the global pact in 2018 also indicates that the rhetoric of the defense of national identity from arriving foreign migrants prevailed in Eastern Europe. Poland, actively attracting labor migrants, prefers those who are close in culture and language. The attraction of compatriots is being adopted by such representatives of the region as Poland, Hungary, Romania. As a result, the author notes that the most significant for the Eastern European region of recent years is the desire to emphasize its own national identity by dissociating itself from foreign migrants and at the same time from the Western European community.

Keywords: Central and Eastern Europe, national identity, traditional values, Visegrad group, migration crisis.

Received 06.08.2020

Timofeeva O.V., Senior Lecturer at Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com